

Дело № 40

*Акт расследования по делу о злодеяниях,
учиненных большевиками в городе Таганроге
за время с 20 января по 17 апреля 1918 года*

Журнал «Родина», №10, 1990 г.

В ночь на 18 января 1918 года в городе Таганроге началось выступление формирований большевиков, состоявших из проникших в город частей Красной Армии Сиверса, нескольких тысяч местных рабочих, по преимуществу латышей, и преступного элемента города, поголовно примкнувшего к большевикам.

...20 января юнкера заключили перемирие и сдались большевикам с условием беспрепятственного выпуска их из города, однако это условие большевиками соблюдено не было, и с этого дня началось проявление «исключительной по своей жестокости» расправы со сдавшимися.

Офицеров, юнкеров и вообще всех выступавших с ними и сочувствовавших им большевики ловили по городу и тут же на улицах расстреливали или отправляли на один из заводов, где их ожидала та же участь.

Целые дни и ночи по городу производились повальные обыски, искали везде, где только могли, так называемых «контрреволюционеров».

Не были пощажены раненые и больные. Большевики врываются в лазареты и, найдя там раненого офицера или юнкера, выволакивали его на улицу и тут же расстреливали. Но смерти противника им было мало. Над умирающими и трупами еще всячески глумились.

Большинство арестованных «контрреволюционеров» отвозилось на металлургический, кожевенный и главным образом Балтийский завод. Там они убивались, причем «большевиками была проявлена такая жестокость, которая возмущала даже сочувствовавших им рабочих, заявивших им по этому поводу протест».

На металлургическом заводе красногвардейцы бросили в доменную печь до 50 человек юнкеров и офицеров, предварительно связав им ноги и руки в полусогнутом положении. Впоследствии останки этих несчастных были найдены в шлаковых отбросах на заводе.

По изгнании большевиков из Таганрогского округа полицией в присутствии лиц прокурорского надзора с 10 по 22 мая 1918 года было совершено вырытие трупов погибших, причем был произведен медико-полицейский осмотр и освидетельствование трупов, о чем были составлены соответствующие протоколы.

Всего было обнаружено около 100 трупов, из которых 51 вырыт из могил.

Однако эти люди были далеко не все убиты большевиками, многие из них были, как сказано выше, сожжены почти бесследно, многие же остались незарытыми, а затем некоторые ямы, в которых были зарыты убитые, не были найдены, так как оказались совершенно сровненными с землей.

Большинство вырытых трупов принадлежало офицерам и юнкерам. Среди них, между прочим, оказались также несколько трупов учеников-добровольцев, мальчиков в возрасте 15-16 лет, 1 рабочего, бывшего полицмейстера города Таганрога Жужнева.

...На многих трупах, кроме обычных огнестрельных ранений, имелись колотые и рубленые раны прижизненного происхождения - зачастую в большом количестве и на разных частях тела; иногда эти раны свидетельствовали о сплошной рубке всего тела; головы у многих, если не у большинства, были совершенно размозжены и превращены в бесформенные массы с совершенной потерей очертаний лица; были трупы с отрубленными конечностями и ушами.

<...>

В то же время, когда шли описанные расстрелы, по городу производились массовые обыски и внесудебные аресты. Мирное население г. Таганрога не было оставлено в покое: интеллигенция, купцы, состоятельные люди, простые чиновники, вообще все граждане, кто только не принадлежал к избранному классу рабочих или бедноты, подверглись обыскам и арестам, которые сопровождались отобранием разного имущества, начиная с драгоценностей и кончая платьем, съестными припасами и т.п., т.е. вещами, ничего общего с «контрреволюцией» не имеющими, издевательствами, насилиями, угрозами лишить жизни, невероятной грубостью и площадной бранью.

В квартиру одной местной жительницы явились красноармейцы с «мандатом» на ее арест. Не застав хозяйку дома, арестовали 7-летнюю ее дочь, сказав при этом: «Ну, матери нет, так возьмем дочь, тогда мать придет».

Когда же эта женщина поехала за дочерью, то последнюю освободили, а мать арестовали опять же без всякой вины и постановления. Допрошенная при расследовании эта женщина показала, что в день ее ареста в штабе военного комиссара Родионова находились безвинно арестованными свыше 100 мирных жителей г. Таганрога. Всех их перевезли затем из штаба на вокзал и заперли в арестантских вагонах, откуда поодиночке выводили на допрос и каждому за освобождение назначали особую сумму выкупа, налога или контрибуции, которая колебалась от 10 до 30 тысяч рублей.

...Главными носителями власти и проводниками большевистской политики явились в г. Таганроге за кратковременное владычество там большевиков, длившееся с 20 января по 17 апреля 1918 года, люди, не только не соответствующие по своему нравственному и умственному уровню занимаемым ими должностям, но зачастую и с уголовным прошлым: так, военным комиссаром города и округа был Иван Родионов, отбывший наказание за грабеж; помощником его - Роман Гончаров, также осужденный за грабеж; комиссаром по морским делам - Кануников, бывший повар-матрос, отбывший каторгу за убийство; начальником контрразведывательного отделения - Иван Верстак, зарегистрированный с 16-летнего возраста вор; начальником всех красноармейцев города, заведующий нарядами на производство обысков и расстрелов - Игнат Сигида, осужденный за грабеж, и, наконец, начальником пулеметной команды бронированного поезда, а затем председателем контрольной комиссии по перевозке ценностей из Ростова-на-Дону в Царицын - мещанин гор. Таганрога Иван Лиходелов, по кличке Пузырь, судившийся и отбывший наказание за грабеж.